

Хао Ци осторожно спросил:

— Цюму, ты любишь Лу Шэня?

Юй Цюму растерялся, но сразу понял, что он имеет в виду:

— О чём ты? Я просто восхищаюсь учителем Лу. Моя любовь — это любовь фаната к кумиру.

Хао Ци явно не поверил и проанализировал все последствия влюблённости в Лу Шэня.

Юй Цюму слушал, не понимая.

На самом деле, кроме того сна той ночью, у него не было никаких нездоровых мыслей о Лу Шэне.

В конце концов Юй Цюму не выдержал и рассмеялся:

— Ха-ха-ха, ик! Ци-гэ, ты действительно зря беспокоишься. Лу Шэнь — это уважаемый мастер, а я знаю своё место...

После его неоднократных заверений Хао Ци наконец отпустил его.

— В любом случае, если ты когда-нибудь влюбишься или у тебя появится кто-то, ты должен сначала сказать мне. Чтобы я мог подготовиться, иначе, если тебя сфотографируют папарацци, это будет полной неожиданностью.

.....

На следующее утро Юй Цюму вернулся в маленький дворик и, войдя, почувствовал аромат еды.

Лу Хэси сдержал своё слово, пообещав готовить для них три раза в день, и действительно встал рано, чтобы приготовить завтрак.

Юй Цюму зашёл на кухню, помыл руки и начал помогать.

— Цюму, ты в порядке? — спросил Лу Хэси. — Сейчас ещё рано. Может, ты сходишь отдохнуть?

Съёмочная группа уже предупредила его. Кроме того, он сам считал этого молодого актёра довольно интересным, особенно учитывая, что Лу Шэнь, этот старик, относился к нему по-особому, что делало его ещё более интересным.

Юй Цюму махнул рукой:

— Я действительно в порядке. Сидеть без дела скучно, лучше что-то сделать.

— Ладно, — Лу Хэси не стал настаивать и перешёл на другую тему:

— Как тебе Лу Шэнь?

Юй Цюму опешил — неужели этот певец тоже думает, что он влюблён в Лу Шэня? Разве в этом мире так легко относятся к геям?

Он не стал говорить лишнего:

— Шэнь-гэ — мой кумир. Я смотрел его фильмы с самого детства, каждый фильм

пересматривал много раз и помню все реплики.

Эти слова он сказал так же, как и при встрече с Лу Шэнем в аэропорту, и это не вызвало бы никаких вопросов.

Лу Хэси рассмеялся:

— Я имел в виду, как ты находишь его в повседневной жизни? Не спрашиваю о его фильмах.

Юй Цюму понял, что не сможет избежать этого:

— Шэнь-гэ — очень хороший человек. Он очень заботится о нас, младших. Я его уважаю.

Этим он и похвалил его, и подчеркнул разницу в возрасте.

Лу Хэси снова рассмеялся:

— Ты его ещё недостаточно хорошо знаешь. Он на самом деле очень коварный, просто хорошо это скрывает.

Юй Цюму тоже засмеялся — он не осмеливался вместе с Лу Хэси подшучивать над Лу Шэнем.

— Си-гэ, ты давно знаешь Шэнь-гэ? — он перевёл тему на Лу Хэси.

Лу Хэси с подозрением посмотрел на него:

— Разве ты не его фанат? Как я с ним познакомился, ты, как фанат, должен знать.

Юй Цюму запнулся:

— Кхм, я обычно интересуюсь только фильмами Шэнь-гэ. Остальное... я действительно не знаю.

— Хорошо, — сказал Лу Хэси. — Тогда я проверю, настоящий ли ты фанат.

— Хорошо, — ответил Юй Цюму. — Если это касается фильмов Шэнь-гэ — любые роли, любые реплики — я в основном помню. Ведь я пересматривал каждый его фильм много раз.

Лу Шэнь как раз подошёл к двери кухни и услышал эти слова.

Лу Хэси тоже сразу увидел Лу Шэня, но не стал говорить об этом Юй Цюму.

Он продолжил тему:

— Тогда я не буду церемониться. Первый вопрос: снимался ли он в сценах с поцелуями?

Юй Цюму не задумываясь ответил:

— Нет!

Был один сценарий с постельной сценой, но там не было поцелуев — ведь эта сцена должна была передать желание, а не любовь.

Лу Хэси поднял бровь:

— Второй вопрос: какая сцена произвела на тебя самое глубокое впечатление?

Юй Цюму выпалил:

— Постельная сцена!!!

Услышав это, Лу Хэси не смог сдержаться и засмеялся.

Юй Цюму тоже понял, что сказал, и его лицо сразу же покраснело.

— Эээ... Си-гэ, я вспомнил, что вчера не мылся. Пойду приму душ, — Юй Цюму попытался отвлечь внимание.

Лу Хэси засмеялся ещё громче.

Лу Шэнь, стоявший у двери, услышав слова Юй Цюму о «постельной сцене», на мгновение смутился. Но затем он лишь улыбнулся.

Юй Цюму обернулся, чтобы уйти, и увидел Лу Шэня, стоящего у двери и с улыбкой смотрящего на него. Теперь его лицо горело ещё сильнее.

Лу Шэнь спокойно посмотрел на него:

— Ты ещё молод, а уже так интересуешься моими постельными сценами? У меня нет других ролей, которые тебя впечатлили?

Юй Цюму хотел провалиться сквозь землю:

— Нет... нет, всё не так.

Он заикаясь начал перечислять все роли Лу Шэня и их выдающиеся моменты. Он выглядел как школьник, пойманный на плохом поступке.

Лу Шэнь слушал, и его улыбка становилась всё шире.

Лу Хэси смотрел на них обоих, чувствуя себя лишним. Он был в шоке: «Неужели я действительно угадал? Я же просто шутил!»

Юй Цюму закончил свой отчёт и опустил голову, ожидая, что Лу Шэнь что-то скажет. Но Лу Шэнь молчал, спокойно смотря на него, вспоминая слова этого молодого актёра.

Лу Хэси посмотрел на фиксированную камеру на кухне и поспешил сменить тему:

— Цюму, я думаю, Лу Шэнь должен дать тебе звание главного фаната. Иначе это будет несправедливо по отношению к твоему отчёту.

Лу Шэнь неожиданно согласился:

— Согласен. С сегодняшнего дня Юй Цюму — мой главный фанат.

Лу Хэси рассмеялся:

— Ха-ха-ха-ха-ха...

Юй Цюму не обиделся, даже был немного рад, что его признали фанатом самим кумиром.

В восемь утра начался прямой эфир, и все трое молчаливо согласились больше не обсуждать

эту тему.

.....

После завтрака Тао Синь, единственная, кто умел ездить на трицикле, взяла на себя задачу продать мандарины. Но сегодня их было слишком много, и вряд ли удастся продать все.

Эту проблему обсуждали вчера, но решения не нашли, так что пока решили действовать по обстоятельствам.

Ху Вэйвэй знала, что, оставаясь во дворе, она получит больше кадров, но съёмочная группа предупредила, что в эти дни нельзя перегружать Юй Цюму. Так что ей пришлось смириться и пойти с Тао Синь продавать мандарины.

Таким образом, сегодня в бамбуковом домике остались только трое мужчин.

Лу Хэси взял удочку и корзину для рыбы:

— Пойдём, Цюму, сегодня поедem ловить рыбу.

Юй Цюму удивился — разве для рыбалки не достаточно одного человека? Если он пойдёт с Лу Хэси, то кто будет собирать мандарины с Шэнь-гэ?

Он уже собирался отказаться, как услышал голос Лу Шэня:

— Сегодня на обед хочу рыбу. У тебя удача лучше, так что тебе лучше идти ловить.

Юй Цюму переспросил:

— Ээ?

Лу Шэнь продолжил:

— Раньше я с ним рыбачил. Он был настолько неудачлив, что весь день ничего не поймал.

Лу Хэси нахмурился:

— Не верю, что сегодня не поймаю рыбу!

Лу Шэнь даже не посмотрел на него, повернулся к Юй Цюму:

— В пруду много карасей. Можно поймать побольше.

Юй Цюму кивнул:

— Хорошо.

Он добавил:

— Если я поймаю достаточно рыбы для всех, то потом пойду собирать мандарины.

Автор хотела бы сказать: Вы должны мне поверить. Сейчас Цюму действительно не имеет никаких нездоровых мыслей о Лу Шэне. В прошлой работе я написала любовь с первого взгляда, так что в этой хочу написать медленное развитие чувств.

<http://bllate.org/book/16365/1480138>